

РЕЦЕНЗИИ

ЗАКАТ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА – РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ УДО УЛЬФКОТТЕ И ШТЕФАНА ШУБЕРТА «БЕЗГРАНИЧНО КРИМИНАЛЬНЫЕ. КАК ПОЛИТИКИ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УМАЛЧИВАЮТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ МИГРАНТОВ». (GRENZENLOS KRIMINELL. WAS POLITIK UND MASSEN MEDIEN ÜBER DIE STRAFTATEN VON MIGRANTEN VERSCHWEIGEN. KOPP, ROTTENBURG 2016. – 318 p.)

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент
Каспийский институт морского и речного транспорта
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Книга, написанная авторами в 2016 г., является логическим продолжением предыдущих работ авторов, посвященных вопросам безопасности в современной Германии и проблемам, связанным с присутствием большого количества мигрантов в обществе. Авторы утверждают, что многие события могли бы не произойти, многих проблем можно было бы избежать, если бы правящая элита и средства массовой информации не умалчивали преступления, совершаемые мигрантами и беженцами. Такое поведение массмедиа и политиков обусловлены господствующей сегодня в стране политикой мультикультурализма и идеями политкорректности.

Ключевые слова: беженцы, мигранты, безопасность, преступления, мультикультурализм, политики, элита

THE DECLINE OF EUROPEAN POSTMODERNISM. A BOOK-REVIEW OF “INFINITELY CRIMINAL. HOW POLITICIANS AND THE MEDIA HOLD BACK THE CRIMES OF MIGRANTS” WRITTEN BY UDO ULFKOTTE AND STEFAN SCHUBERT (GRENZENLOS KRIMINELL. WAS POLITIK UND MASSEN MEDIEN ÜBER DIE STRAFTATEN VON MIGRANTEN VERSCHWEIGEN. KOPP, ROTTENBURG 2016, – 318 S.)

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor
Caspian Institute of Sea & River Transport
6/14 Nikolskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The book, written by the authors in 2016, is a logical continuation of the previous works of the authors, devoted to security issues in modern Germany and the problems associated with the presence of a large number of migrants in the society. The authors argue that many events might not have happened, many problems could have been avoided if the ruling elite and the media had not been silent on crimes committed by migrants and refugees. Such behavior of the mass media and politicians is conditioned by the multiculturalism policy prevailing in the country and the ideas of political correctness.

Keywords: refugees, migrants, security, crimes, multiculturalism, politicians, elite

В июле 2016 г. в издательстве «Копп» вышла предпоследняя книга Удо Ульфкотте, написанная им в соавторстве со Штефаном Шуберт, «Бесконечно криминальные. Как политики и средства массовой информации умалчивают преступления мигрантов». Ульфкотте умер 13 января 2017 г. Он был известен как критик ислама; жил, скрываясь от мусульманских граждан Германии, грозивших убить его. Всемирную популярность Ульфкотте принесла книга «Продажные журналисты», выпущенная в 2014 г. Соавтор Ульфкотте, Штефан Шуберт, – бывший полицейский и автор бестселлеров, известен в Германии как эксперт по внутренней безопасности. Его

связи с действующими полицейскими и спецподразделениями придают его работам аутентичность. С 2015 г. Шуберт является одним из авторов, ведущих новостную колонку на странице издательства «Копп», где он публикует свои статьи, посвященные таким темам как полиция, криминальность и терроризм.

В своей книге авторы показывают, насколько серьезным является сегодня положение в Германии. Для написания книги они проанализировали информацию из разных источников, среди которых были документы секретных служб, а также интервью с полицейскими. Результат авторского расследования поражает и пугает: преступления, совершаемые мигрантами, достигли непревзойденных масштабов. Однако политики и СМИ пытаются скрывать многие факты, умалчивая происхождение (национальность) преступников. Часто имеет место фальсификация статистических данных, а полицейским чинят препятствия в их работе.

Введение начинается с обращения авторов к читателю с просьбой о том, чтобы они не направляли свое негодование по поводу сложившихся обстоятельств в адрес беженцев и не устраивали демонстраций перед зданиями, где эти беженцы проживают, потому что во всей сложившейся ситуации прежде всего виновны политики и средства массовой информации. «Если вы хотите что-то изменить, сделайте так, чтобы политики почувствовали ваше негодование», – советуют авторы своим читателям.

У. Ульфкотте и Ш. Шуберт замечают, что в последние годы в Германии резко изменилось отношение к теме «безопасности». Никогда раньше простые граждане не получали так много разрешений на ношение оружия, не покупали столько сейфов, не записывались на уроки борьбы. Сегодня перцовые баллончики для самообороны распродаются как никогда быстро. Список можно было бы продолжать бесконечно, однако ясно одно: жители страны испытывают страх, и это не просто страх ограбления. Нужно признать, что политики и ведущие медиа поставили на карту все: позволили импортировать в страну преступников – и в результате проиграли. Результаты стали заметны сразу: уровень преступности в стране заметно вырос. Теперь государство не в состоянии защитить своих граждан, а закон и право сменились законом сильнейшего. Теперь нужно беспокоиться о своей защите, инвестировать в нее. Если раньше только богатые вынуждены были заботиться о своей безопасности и инвестировать в нее, например, устанавливая в своих домах сигнализации, то теперь это необходимо делать каждому. Граждане страны испытывают ощущение, что наступил конец их безопасности, а также конец правового государства и свободы (с. 12).

Авторы возмущены – почему государство не в состоянии обеспечить безопасность граждан, ведь на это выделяются средства из отчислений налогоплательщиков и власти обязаны гарантировать безопасность на всех уровнях, в этом заключается основная функция государства. Государство обладает монополией на поддержание порядка и безопасности и обязано побороть все возможные угрозы. Взамен на выплачиваемые налоги, государство гарантирует гражданам порядок и безопасность, однако все это теперь стало историей. Тот факт, что большое число граждан обучается самообороне, покупает сейфы и устанавливает сигнализации, является показателем того, что государство не справляется больше со своей основной функцией. В связи с этим возникает вопрос: зачем финансировать политиков, если они больше не могут обеспечить внутреннюю социальную безопасность?

Очевидно, что все большее количество граждан Германии ощущают себя не уверенно. Это исчезающее чувство безопасности пришло не одновременно. Оно развивалась десятилетиями, и в один момент стало вдруг заметным, когда произошли резкие ухудшения.

По мнению авторов, политики также устали и напуганы сложившейся ситуацией. Однако они видят в этом лишь одно: это создает угрозу их власти. Именно поэтому они всячески замалчивают преступления, совершаемые беженцами и мигрантами. Их задача – отвести угрозу от своей политической карьеры и их не волнуют страхи простых граждан. Они инвестируют множество средств налогоплательщиков

в пропаганду толерантности и мультикультурализма, и им нет дела, что граждане брошены на произвол судьбы в сложившейся ситуации (с. 14).

Еще в 2004 г. Удо Ульфкотте предупреждал о последствиях расширения границ Евросоюза на Восток. Его предостережения оказались пророческими, именно тогда хлынула в Западную Европу первая волна преступности, однако, тогда Ульфкотте был раскритикован ведущими политиками страны.

Согласно статистическим данным из четырех граждан Германии, каждый третий смотрит в будущее с неуверенностью (с. 16). Люди говорят, что боятся высказать свое мнение публично, присутствует страх сказать что-то не правильно. Сегодня нет ни одной страны в мире, где можно было бы себя ощущать в безопасности и все это результат того, что полнитки на протяжении многих лет игнорировали растущие показатели преступности. В Гамбурге статистика квартирных краж увеличилась на 20 %, в федеральной земле Северный Рейн Вестфалия – на 18 %, в Тюрингии – на 26 %. Каждые две минуты в Германии совершается квартирная кража. 79 % ежедневно покидают свое жилье с чувством незащищенности (с. 17).

Глава, написанная Ульфотте, под названием «Подрыв культуры через массовое переселение необразованных мигрантов» рассказывает читателям о профессоре Гервиге Бирг (Herwig Birg), который является основоположником исследований народонаселения в Германии. Исследование народонаселения является крайне важным для прогнозирования и планирования разных сфер деятельности социальной системы, в том числе и вопросов внутренней безопасности. Каждая развитая страна сегодня имеет кафедры в университетах и исследовательские учреждения, связанные с исследованием народонаселения, поскольку это напрямую связано с планированием социальной системы, экономическим благосостоянием и вопросами безопасности. Сегодня Германия – единственная из развитых стран, где под давлением политики были закрыты все исследовательские институты, изучающие вопросы народонаселения (раньше их было три) и заменены на кафедры в университетах, занимающиеся изучением гендерных вопросов, сексуальных меньшинств и трансгендеров. «Похоже, что немецкому правительству не нужны данные о народонаселении, они знают, как бороться с проблемой старения социума: они просто отрывают границы и каждый, кто видит свое будущее в Германии, и не хочет жить в другой стране, может сюда приехать» (с. 36).

«Снаружи честь – внутри пустота: исследование случаев варварства мигрантов» – так называется третья глава книги, где авторы детально рассматривают конкретные случаи, ставшие известны по всей стране и за ее пределами. Все эти преступления объединяет одно: они были совершены мигрантами, жертвами были коренные жители, косвенно виновны во всем случившемся служащие, бюрократы, правительство. Самым громким, среди описываемых авторами криминальных случаев, было дело девятнадцатилетней Марии, которую сожгли заживо в Берлине. Она находилась на последнем месяце беременности и ее бойфренд (турок по национальности) предложил сделать аборт. Получив отказ, он решил избавиться от нее: он вывез ее в лес, облил бензином и поджег. Вместе с другом они дождались, когда труп догорит до конца, и потом укрыли его ветками. Экспертиза установила, что когда Мария горела, она была еще жива. По словам убийцы, факт ее беременности задевал его честь. Когда дело получило огласку, то многие средства массовой информации (такие, например, как издание «Бильд» (Bild), сообщая случившемся, умалчивали национальность преступника.

Исходя из действий полиции, СМИ и призывов политиков, этнические европейцы должны молчать в том случае, если они становятся жертвами криминальных мигрантов, поскольку высказываться против мигрантов было бы политически не корректно. Такая позиция приводит к тому, что местных жителей можно убивать на улицах европейских городов, просто так, потому что это доставляет удовольствие некоторым мигрантам. Таким является случай, произошедший в Вене в мае 2016 г.,

«когда 21-летний мигрант африканского происхождения убил 54-летнюю гражданку Австрии железным прутом. Он бил ее просто до тех пор пока она не умерла» (с. 64) Позже стало известно, что он уже неоднократно попадал в полицию и был судим четырнадцать раз, однако всегда его отпускали, зная, что он опасен, делая ему скидку на его мигрантское происхождение (так называемый мигрантский бонус).

По причине того, что власти либо остаются равнодушными к таким случаям и не замечают их, или покрывают преступников, ссылаясь на толерантность и культурные различия, все больше и больше людей уходят из жизни в европейских странах от рук мигрантов. Случай убийства Сюзанны Х., восемнадцатилетней выпускницы гимназии из Дрездена, также является показательным для такого рода ситуации, когда политики и медиа умалчивают факты и национальность преступника. Этот случай произошел в декабре 2009 г., но имел далеко идущие последствия, так как «убийца, находясь в тюрьме, угрожает родителям жертвы, обещает убить их, поскольку он был осужден за свою ошибку» (с. 65). В шкале ценностей сограждан из других культурных кругов жизнь среднестатистического немца не имеет никакой ценности. «Она была всего лишь женщиной» – сказал девятнадцатилетний убийца (в случае убийства в Вене).

У родителей убитой Сюзанны было много вопросов к чиновникам, ведь убийца еще за два года до совершенного им преступления должен был быть выслан из страны. Пакистанец, убивший Сюзанну, подал заявление на получение статуса беженца в январе 2007 г. и через год (в декабре 2007 г.) получил окончательный отказ. Несмотря на официальный отказ, службы, ответственные за временное пребывание мигрантов, продлевали его документ о временном пребывании минимум семь раз. Такое лояльное отношение объяснялось политкорректностью, толерантностью и нежеланием казаться «рассистами». Из тех же соображений, на протяжении двух недель после преступления, полиция не показывала фотографии убийцы.

Авторы также приводят большое количество примеров о сексуальных домогательствах и фактах насилия над детьми, в которых виновны беженцы: «Медиа и правительство умалчивают большое количество подобных случаев, поскольку миф о культурном обогащении немецкой нации за счет прибывающих мигрантов рухнет как картонный домик» (с. 70). Ужасающий по своей жестокости случай группового изнасилования маленькой девочки Мануэлы Х. тремя глубоко верующими мусульманами, беженцами из Косово также стал известен общественности. Однако на суде в адрес обвиняемых были озвучены «смягчающие обстоятельства»: «Обвиняемые выросли в неблагоприятных условиях, а потом им приходилось преодолевать жизненные сложности, связанные с миграционным статусом», в связи с чем были приговорены к четырем годам заключения (с. 71).

Жертва этого преступления сейчас находится в психиатрической лечебнице после двух попыток самоубийства. Один из преступников бежал из заключения. Авторы считают, что такие судьи вносят вклад в дело разрушения безопасности страны и ее граждан.

Немцы с тоской вспоминают то время, когда жившие в Германии граждане ощущали себя в безопасности. Случай Энне К. (89 лет) свидетельствует о том, что жертвой насилия может стать не только молодая девушка или ребенок. Она была избита и изнасилована в своей квартире в июне 2015 г. беженцем из Сомали. На суде были названы «смягчающие обстоятельства» в оправдание преступника: душевное заболевание и неспособность к обучению (с. 75). Преступник был отпущен на свободу, поскольку ему должны помогать социальные педагоги.

По данным швейцарской полиции в Румынии есть так называемая «Академия преступников». Туда набирают учащихся в возрасте от 16 до 25 лет ростом не менее 160 сантиметров. Ни в одной другой стране Европы румынские преступники не ощущают себя так комфортно, как в Германии. После открытия границы с Румынией преступность в Германии возросла на 55 % (с. 74).

Четвертая глава книги под названием «Республика несправедливости: немцы – люди второго сорта» рассказывает нам о том, как преступников делают жертвами. Авторы приводят ряд случаев, когда пожилым людям приходилось обороняться в своем доме, чтобы спасти свою жизнь, при этом нападавшие были застрелены во время самообороны. Впоследствии преступники были представлены перед судом как герои, а жертвы ограблений и нападений становились преступниками (с. 79–80).

Названия глав книги и ее параграфов могут рассказать нам очень многое:

- конец правового государства;
- исламское право на немецкой земле;
- когда церкви превращаются в мечети;
- здесь мафия говорит по-турецки;
- парижские террористы растворились среди беженцев;
- большинство немцев видит прямую связь между исламом и террористическими атаками;
- структуры Исламского государства в Германии;
- мы импортировали себе преступность;
- элиты готовятся к прощания с Германией;
- жизнь в постоянном состоянии исключительности.

Многое из вышеперечисленного уже неоднократно звучало в предыдущих публикациях авторов, однако, информация о подготовке элит к концу, видится нам как абсолютно новая и не звучавшая нигде ранее. Представители элиты готовятся к кризисным ситуациям вовсе не так как простые обыватели. Авторы рассказывают о давно существующих «Общинах за воротами» – закрытых кварталах со своей инфраструктурой (так называемое добровольное заточение за решеткой). Такие кварталы есть в США, Польше, Германии. Одним из первых таких немецких высокозащищенных кварталов стал Барбаросса-парк в Аахене (с. 156). Позже аналогичные кварталы появились в Мюнхене, Потсдаме, Берлине, Мюнстере и Лейпциге.

Более высокая степень защищенности для более богатых представителей общества – это бункер с высокотехнологичной системой безопасности, способный защитить от любых воздействий: терроризма, извержений на солнце, наводнений, эпидемий и других катастроф. В бункерах есть запасы на ближайшие пять лет. Строительство таких бункеров превратилось в целую индустрию. Одним из таких суперсовременных объектов является бункер в Тюрингии под Ротенштайном. Это не просто бункер, а настоящий Ноев ковчег под землей. Помимо всего прочего в нем есть зоопарк и генетический банк данных, который позволит заново конструировать, в случае необходимости, после катастрофы животных, растения и людей.

Для простых жителей страны, которые не могут жить в закрытых кварталах или бункерах, есть другой выход – эмиграция. Согласно статистическим данным, в прошлом году страну покинуло от 165000 до 175000 (с. 158). Большинство из них были молодые и имели академическое образование. Они больше не видели будущего в этой стране. Таков плачевный итог политики фрау Меркель, которая в очередной раз продемонстрировала несостоятельность идеи политкорректности и толерантности в эпоху постмодернистского западноевропейского мироустройства.